

Глава 588: Решающая битва! Убийственное намерение Гелуофэна!

- Ублюдок! Этот парень слишком хитрый!

В армии Мэнше Чжао Фенцзиайи крепко сжал кулак. Он был уверен, что Ван Чун передвинул эти баллисты только во время нападения Туми Сангжи.

Потому что в предыдущих битвах этих баллист просто не было.

- Он даже использовал море огня в своих интересах. Этот парень действительно ужасен. Клан Ван восхваляют как клан министров и генералов, но такого рода резервы просто абсурдны.

Все генералы Мэнше Чжао были ошеломлены, в их умах возникло глубокое опасение.

Каким человеком был Далун Руозан?

Каким человеком был Хуошу Хуйцан?

Хотя Мэнше Чжао и У-Цан не были врагами, на юго-западе не было никого, кто бы не понимал, кто эти два человека. Если кто-то из этой пары появится на границе Мэнше Чжао, все немедленно начнут действовать так, как будто они сражаются с могущественным противником.

Но этот мальчик по имени Ван Чун сражался с ними лицом к лицу, преуспев в атаке и защите.

Он даже использовал огненные шары Далуна Руозана, чтобы защитить свои силы, нейтрализуя тибетское оружие.

Они даже подозревали, что этот Ван Чун преднамеренно заставил тибетцев собирать силы вокруг основания горы и ждал, пока земля не будет насыщена тибетскими войсками, прежде чем вывести баллисты Великого Тана.

При нормальных обстоятельствах баллисты Великого Тана в своих наиболее эффективных действиях убивали только три или четыре человека с каждого выстрела, и это бывало только в том случае, если враг атаковал их в лоб. Но прямо сейчас кавалерия была так упакована, что одного удара было достаточно, чтобы убить десяток человек или даже более.

Несколько баллистических болтов пробили пятнадцать или шестнадцать кавалеристов, прежде чем наконец остановиться.

Под этим коротким дождем баллистических болтов число жертв среди тибетцев возросло до четырех или пяти тысяч. Румбл! Еще один залп болтов свалился с горы. Результаты были не такими очевидными, как в первой волне, но две-три тысячи тибетцев были сброшены на землю вместе со своими лошадьми.

Кровь хлынула вниз с горы пузырящимися потоками, в то время как мучительное ржание лошадей наполнило воздух. Вся гора была в хаосе.

Этот вид заставил глаза Хуошу Хуйцана задержаться.

Даже после всех его лет на юго-западе, всех сражений, которые он вел против Тана, все время, когда он был свидетелем силы вооружения Великого Тана, Хуошу Хуйцану все еще было трудно

сохранять спокойствие перед лицом мощи, проявляемой Баллистами Ван Чуна.

Хотя королевская линия Нгари владела более чем двумя сотнями тысяч кавалеристов, поэтому потеря нескольких тысяч кавалеристов была не столь значительна, этим двустам тысячам кавалеристов потребовалось более тридцати лет, чтобы формироваться, потребовалось огромное количество времени и энергии, чтобы вырасти.

Тибетцам будет нелегко создать еще одну такую армию.

Хуошу Хуйцан внезапно поднял руку и твердо приказал:

- Сменить цель. Уничтожьте эти баллисты Великого Тана!

- Да, генерал!

Но до того, как этот приказ дошел до солдат, ситуация на склонах изменилась еще раз. Без малейшего колебания, после стрельбы двумя волнами, баллисты Большого Тана были быстро отведены за стальные стены.

Баллисты исчезли всего за несколько секунд, так же быстро, как и появились.

Туми Сангжа, Цирень Сянсян и Чжацзе Сицзи, эти три могущественных племенных генерала, испытывали глубокий страх. Великий Тан, отводивший эти баллисты, был гораздо страшнее, чем если бы они продолжали стрелять.

Потому что никто не знал, когда они снова появятся и возобновят огонь.

От этого было просто невозможно защититься.

Более того, баллисты Великого Тана нужно было перезаряжать и подтягивать каждые два-три выстрела. Забрав их сейчас, Ван Чун мог перезарядить баллисты и быть готовым к их отправке, когда сочтет это нужным в следующий раз.

И этот случай неизбежно станет очередной бойней!

Когда они постепенно начали понимать стратегию Ван Чуна, все они почувствовали, что их сердца стали ледяными. Баллисты Великого Тана, конечно, не были новым оружием, но никто никогда не использовал их с таким ужасающим эффектом, как Ван Чун.

- Черт возьми! Держитесь за мной. Если мы сможем их обезвредить, они не смогут стрелять в нас!

- Кто-нибудь, приведите туда солдат и уничтожьте баллисты!

- Не забудьте использовать их стальные стены, чтобы избежать залпов!

.....

В тибетской армии не было недостатка в умных людях. Некоторые сразу заметили решающий момент в этом вопросе.

Если они будут сражаться в ближнем бою с Таном, то армия Протектората Аннана на склонах выше не будет стрелять из-за боязни застрелить свои силы. В то же время, стальные стены, которые Ван Чун установил вокруг горы, также можно использовать, чтобы избежать огня

баллист.

Но тибетцы славились своими кавалерийскими атаками и были искусны в нападении. Оборона и удержание линии были полем пехоты Великого Тана пехоты. Если бы кавалерия пряталась за стальными стенами, она потеряла бы цель.

- Ублюдок! Следуйте за мной!

Туми Сангжа, завернутый в своего огромного стального гиганта, внезапно взревел, и его резкий черный Ореол Шипов завибрировал в ответ. Танские солдаты вскрикнули в тревоге, когда их доспехи были сорваны с их тел и превращены в сотни металлических людей, которые немедленно пересекли море огня и атаковали место, где находились баллисты.

В то же время Туми Сангжа вырвался на свободу от Старого Орла, Ло Цзи и Лин Ушоу, и сам стал прыгать в гору. Это палящее море огня не могло даже достигнуть колен великана и поэтому не представляло для него угрозы.

Бум! Гора дрожала под ногами Туми Сангжи, но Туми Сангжа смог сделать только несколько шагов, прежде чем внезапно остановился, и его тело задрожало, когда он поднял голову к небу.

В темных облаках огромный огненный шар быстро расширялся, как миниатюрное солнце. Крах! Он приземлился в месте в нескольких десятках чжан от Туми Сангжа, испуская рябь энергии и пламени.

Но с приземлением этого огненного шара небеса затихли. Огненные шары больше не падали с неба.

Через некоторое время осадные орудия в тылу наконец-то израсходовали все свои огненные шары, положив конец дождю из огненных шаров.

На мгновение вся гора была полностью лишена звука.

- Все кончено!

На вершине Ван Чун улыбнулся, наблюдая, как последний огненный шар врезался в землю. Все было так, как он ожидал. Независимо от того, насколько мудрым был Далун Руозан или сколько он планировал, он никогда не планировал бы появление Ван Чуна или того факта, что Ван Чун построит и Город Льва, и эту стальную крепость на юго-западе.

Доступное короткое время гарантировало, что у Далуна Руозана не будет достаточных резервов.

Так что дождь из огненных шаров гарантированно не продлится долго.

Увлеченный легким ветерком, Ван Чун посмотрел вниз с горы и равнодушно сказал:

- Выходи!

Рев!

Рев, который мог разрушить горы, поднялся с вершины. Как будто время остановилось и теперь снова начало течь, пустынный склон горы стал немедленно покрыт солдатами.

Наконец настал черед армии протектората Аннана контратаковать.

- Убьюююююю!

Крики битвы отозвались эхом в горизонте, когда солдаты тана, прячась за стальными стенами, выбежали, создавая поток стали, спускаясь с горы.

Их импульса было достаточно, чтобы охватить весь мир, свергнуть горы и обратить вспять моря!

- Иностранные свиньи! Отдайте свою жизнь!

Яростные крики поднялись с горы, когда бесчисленные офицеры армии протектората Аннана вышли со своими солдатами и бросились вниз по склону, из их тел вырывались мощные ауры.

Даже такой дерзкий генерал, как Туми Сангжа, в этот момент расширил глаза от шока.

Хотя Великий Тан провел эти последние годы в мире и удовольствии и уже не был таким сильным, как раньше, голодный верблюд был все еще сильнее лошади, и его армия все еще была полна талантами. У него было гораздо больше генералов, чем у У-Цана или Мэнше Чжао.

Старый Орел, Ло Цзи и Лин Ушоу уже были достаточно трудны, чтобы справиться с ними, и теперь еще больше людей бросалось в атаку.

- Отступление! Отступление! Спешите! - вдруг заревел Туми Сангжа.

Тридцать тысяч тибетцев не могли сравниться со всеми этими солдатами Тана. Без прикрытия огненных шаров тибетцы потеряли свое преимущество.

Ржание!

Пулеметная очередь баллист уже привела к падению морального духа тибетцев. Теперь, когда потоки битвы внезапно изменились, тибетцы у основания горы начали бежать.

Кавалерия, которая продвинулась дальше в гору, также начала поворачивать своих скакунов и бежать.

Туми Сангжа и другие генералы немного дольше задержались в тылу, прежде чем развернуться и убежать с горы.

В такой битве попадание в бой было смертным приговором!

- Ха!

Видя, что тибетцы бегут, гора мгновенно взорвалась от приветственных криков.

.....

Посреди своей армии Гелуофэн посмотрел на вершину, его глаза мелькнули взад-вперед. После долгого времени он наконец заговорил.

- Хуошу Хуйцан также потерпел неудачу!

Его взгляд был глубоким и вдумчивым, но никто не мог сказать, о чем он думал.

- Создавая эти вещи для Далуна Руозана, мы вложили большое количество ресурсов. В конце концов, их убойная сила была ограничена.

Холодный голос раздался из-за Гелуофэна.

- Это не потому, что Хуошу Хуйцан был слишком слаб.

- Да.

Другой голос добавил:

- Суть проблемы в этом ребенке. С ним труднее справиться, чем мы себе представляли.

- Великий Тан уже достаточно силен. Этого было достаточно, чтобы у них тогда был герцог Цзю. Им не нужна ни секунды, ни трети...

Глаза Гелуофэна начали мерцать холодным светом. Как и Далун Руозан, он не пережил битву прошлой ночью. Он только слышал рассказы людей, которые вернулись.

Но этих нескольких пересчетов было достаточно, чтобы Гелуофэн захотел убить этого мальчика.

- В этой битве больше не важно уничтожить армию протектората юго-запада. Но этот мальчик по имени Ван Чун должен быть убит!

С этими последними словами глаза Гелуофэна засияли шокирующим намерением убить.

- Ваше Величество, будьте спокойны. Он не сможет уйти живым.

С этими последними словами больше ничего не было слышно за его спиной.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/558492>